

Цзи Цьюань вошел в раздевалку предназначенную для бет. Минутами ранее конюшенные вручили ему комплект для верховой езды – шлем, облегающую футболку, элегантный камзол, бриджи, перчатки, и высокие сапоги. Опыт верховой езды у него был, а значит, и понимание, как облачиться в этот наряд. В просторной кабинке он сбросил свой костюм. Фигура у него была стройная – широкие плечи, узкая талия.

Кожа Цзи Цьюаня – светлая, почти алебастровая – особенно выигрышно смотрелась в обтягивающей белой футболке. Каждый мускул на груди проступал сквозь тонкую ткань, словно скульптура под белой вуалью. Осанка жесткая и уверенная.

Он никогда не был изнеженным бетой, скорее – бетой, любящим тренировки, с рельефным прессом и атлетичной фигурой. Не каждый заносчивый альфа осмелился бы бросить ему вызов.

Одевшись в бриджи и сапоги, Цзи Цьюань вышел из примерочной и увидел Юй Бая, ожидающего его на мягком диване.

Юй Бай был одет в белоснежный костюм для верховой езды. Хрупкий, почти эфемерный, он напоминал скорее омегу. Поднявшись, он одарил Цзи Цьюаня лучезарной улыбкой: «У тебя потрясающая фигура. Ты много занимаешься?»

«Стараюсь поддерживать форму». Цзи Цьюань заботился о своем здоровье и почти каждый вечер проводил в спортзале. Правда, в последнее дни времени на тренировки не хватало.

Юй Бай приблизился, словно ведомый невидимой силой, и, не скрывая любопытства, спросил: «А можно потрогать?»

Вопрос был неожиданным.

Цзи Цьюань – бета, и Юй Бай тоже бета.

Они оба принадлежали к одному полу, и прикосновение к мышцам друг друга не казалось чем-то экстраординарным.

Немного помедлив, Цзи Цьюань кивнул: «Пожалуйста».

Юй Бай протянул руку и кончиками пальцев осторожно коснулся выступающих мышц на талии и животе Цзи Цьюаня. Прикосновение было легким, почти невесомым, но ощущения – яркими. «Может, как-нибудь возьми меня с собой на тренировку? У меня совсем нет мышц».

«Скачай приложение, следуй инструкциям, и все получится. Это не так уж и сложно», – ответил Цзи Цьюань.

«Я всегда бросаю через пару дней», – признался Юй Бай и вдруг приподнял футболку Цзи Цьюаня, обнажив его живот. Затем он приподнял свою собственную. Его талия была гораздо тоньше, чем у среднестатистической омеги, казалось, ее можно было обхватить одной рукой.

Но самым поразительным было другое – на коже Юй Бая, словно зловещие письма, тянулись многочисленные, уродливые шрамы.

Они напоминали следы от жестоких побоев.

Цзи Цьюань застыл в нерешительности. Ему хотелось спросить, откуда у Юй Бая эти ужасные шрамы, но он не знал, как тактично завести этот разговор. Они знакомы всего несколько часов. Спрашивать о происхождении его ран казалось грубым и неуместным. Он поджал губы, проглотил вопрос и решил промолчать.

Юй Бай был проницателен, он умел читать людей, как открытую книгу, угадывая мысли по выражению лица и блеску в глазах. «Хочешь знать, откуда у меня эти шрамы?»

Тело Цзи Цьюаня слегка напряглось. Он стоял неподвижно, словно статуя.

Юй Бай продолжил: «Я – незаконнорожденный, к тому же бета. Отец никогда не жаловал меня. Мать и ее законные дети постоянно издевались надо мной, особенно мой старший брат. У него была странная привычка – хлестать людей кнутом. Когда он напивался, он приходил ко мне в комнату и избивал меня. Все эти шрамы – его "заслуга"».

Сердце Цзи Цьюаня забилось так сильно, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Несмотря на то, что его усыновила семья Лу, его жизнь была намного лучше, чем у Юй Бая.

Его никто не избивал, никто не унижал.

Цзи Цьюань вдруг почувствовал острое сочувствие к Юй Баю: «Если ты будешь с Линь Цзышенем, у тебя все будет хорошо. Он защитит тебя».

«Его "любовь"?» Юй Бай прикрыл рот рукой и улыбнулся. Цзи Цьюань заметил, что его ногти покрыты лаком необычного оттенка. «Когда я ему наскучу, я найду кого-нибудь другого. А ты?»

Цзи Цьюань пристально посмотрел на Юй Бая: «Я – бета».

Он намекал на то, что у них нет будущего, и что Юй Баю лучше искать альфу, а не связываться с бетой, таким как он.

Ресницы Юй Бая были длинными и густыми, они отбрасывали тень на его веки. «Хорошо, тогда я пойду искать кого-нибудь другого. Наверное, нам не стоит больше разговаривать. Мы и так слишком долго здесь задержались. Линь Цзышэнь и господин Лу, наверное, волнуются. Пойдем отсюда».

Цзи Цьюань молча вышел из примерочной и увидел Лу Чжоу, ожидавшего его. Рядом с ним стоял доктор Лэн И, тихий и незаметный.

Цзи Цьюань всегда недолюбливал Лэн И. Он не мог объяснить почему, просто этот человек вызывал у него неприязнь. Поэтому каждый раз, когда он видел Лэн И, он старался быть с ним холоден и отстранен.

Лу Чжоу надулся и протянул: «Брат, ты такой медленный! Я чуть было не пошел тебя искать».

«Мы с Юй Баем немного разговорились в примерочной», – объяснил Цзи Цьюань, указывая на лошадей в конюшне. «Пойдем, выберем себе коней».

Лу Чжоу бросил взгляд на Лэн И и сказал: «Брат, мы с Цьюанем собираемся выбирать лошадей. Делай, что хочешь».

Одинокий Лэн И: «...»

Лу Чжоу свистнул и направился к конюшне вместе с Цзи Цьюанем.

У Альфы был талант к выбору лошадей. Он безошибочно определял, какие из них своенравны, а какие – покладисты.

Ему нравились дикие лошади, с ними было интереснее.

Лу Чжоу сразу приметил группу лошадей с огненными гривами, которые, очевидно, были чистокровными скакунами.

Конюх предупредил: «Эти лошади очень строптивые и трудно поддаются дрессировке. Может, вам стоит выбрать кого-нибудь поспокойнее?»

«Я хочу эту», – твердо ответил Лу Чжоу. Конюхи переглянулись, но возражать не стали. Пришлось выводить строптивного коня из стойла.

Когда лошадь вывели на свет, Лу Чжоу снова свистнул ей, но на этот раз в его свисте послышалась ласка. Он погладил ее по шелковистой шерсти и пробормотал: «Красавец, правда?»

«...»

«Ну, будь паинькой», – сказал Лу Чжоу, вскочил в седло и натянул поводья. Лошадь недовольно заржала, словно протестуя.

Альфа нахмурился и применил свои собственные, уникальные методы дрессировки, чтобы усмирить строптивый нрав коня.

Укротив животное, Лу Чжоу протянул руку Цзи Цыюаню: «Брат, садись ко мне».

Не раздумывая, Цзи Цыюань принял помощь и взобрался на лошадь. Он устроился впереди Лу Чжоу. Под его защитой он чувствовал себя гораздо увереннее.

Лу Чжоу погнал коня по манежу. Ветер свистел в ушах, и Цзи Цыюань с трудом расслышал его вопрос: «О чем ты разговаривал с Юй Баем в примерочной?»

Ветер усиливался, и Цзи Цыюань крикнул в ответ: «Он рассказал, что он – незаконнорожденный, и показал мне шрамы на теле».

Лу Чжоу почувствовал укол ревности и фыркнул: «Брат заглядывается на других мужчин!»

«Он – бета».

«Бета – это тоже нехорошо!» – проворчал Лу Чжоу, мелкий альфа, сгорающий от ревности.

<http://bllate.org/book/14610/1296278>